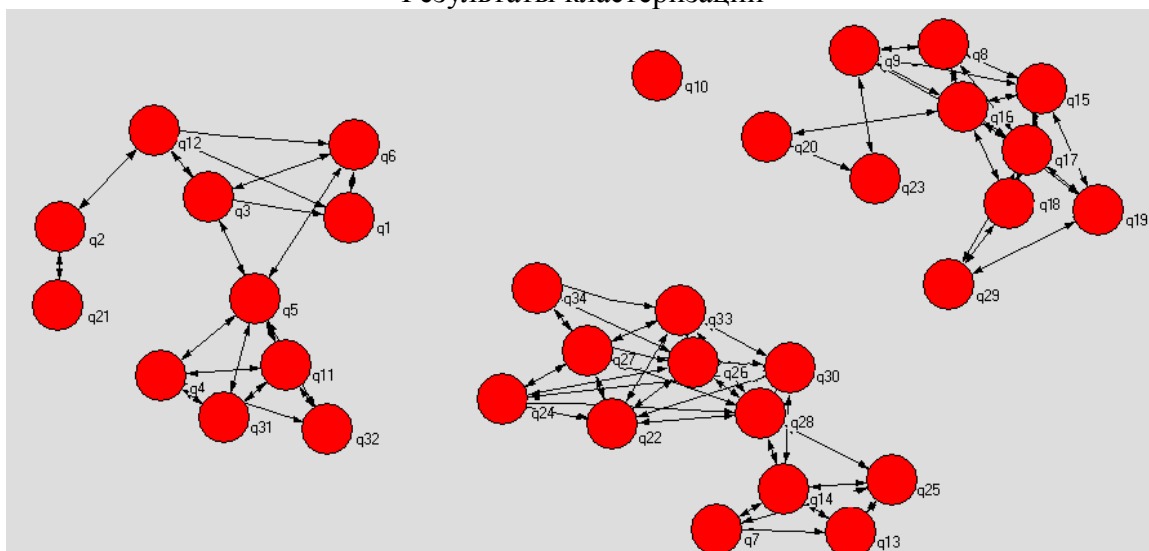
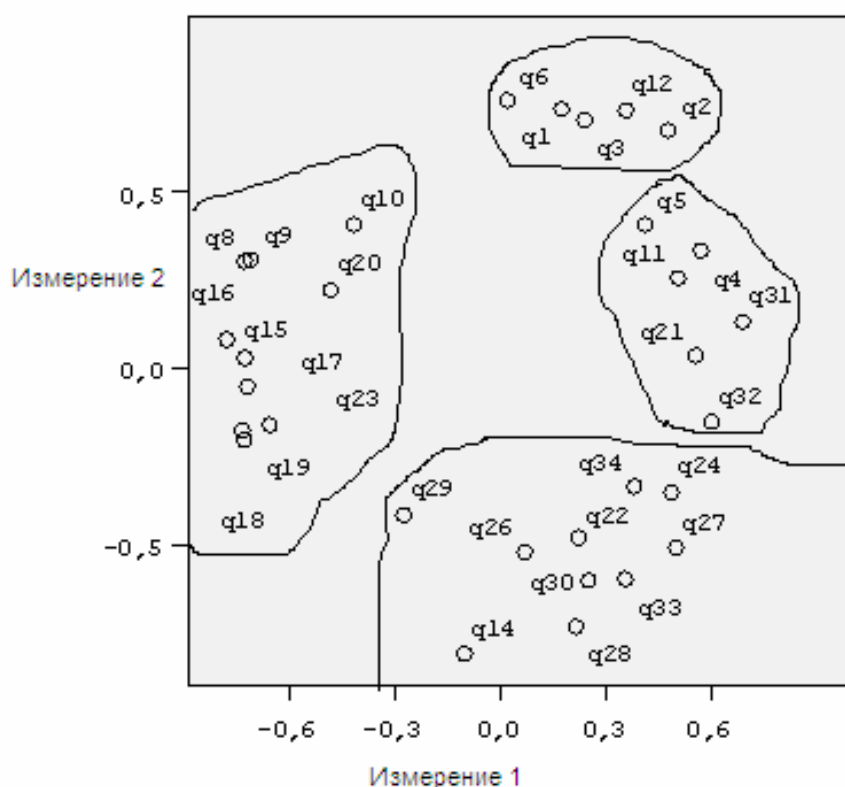

Результаты кластеризации

Приложение 3

Результаты многомерного шкалирования

Интеграция немецкого социологического сообщества (1960–2000-е гг.)

Мануильская Ксения Максимовна,
Институт социологии РАН

Интеграция и дифференциация — органические составляющие развития науки, в том числе и социологии. До XX века доминирующим являлся процесс *дифференциации*, когда постепенно возникали все новые науки, изучающие отдельные области действительности. Научные дисциплины развивались, как правило, параллельно. С началом XX века ситуация меняется: появляются и начинают развиваться так называемые стыковые дисциплины (биофи-

зика, биохимия и т.д.). Для решения ряда научных задач требуется комплексный подход; знаний, накопленных одной наукой, становится недостаточно. В связи с этим на первое место в развитии наук выходят *интеграционные процессы*.

Процессы интеграции и дифференциации в социологии проявляются в различных контекстах. Во-первых, в контексте научного знания, где они находят отражение в разработке теоретико-методологических оснований и понятийного аппарата науки; в характере и направлениях эмпирических исследований. Во-вторых, в контексте научного сообщества, а именно в способах и формах его организации (самоорганизации). Интеграция и дифференциация научного знания и научного сообщества — взаимообусловленные процессы. Немецкое исследовательское сообщество в настоящий момент достигло высокого уровня интеграции. Этому предшествовал долгий путь: интеграционные процессы были зафиксированы еще в XIX веке¹, наиболее активно они стали развиваться с 60-х годов XX века². Рассмотрим, основные особенности интеграции исследовательского сообщества в Германии.

Основными материалами, на которые мы опирались при изучении интегративных процессов исследовательского сообщества Германии, стали различные немецкоязычные источники, а также данные экспертных интервью с ведущими немецкими специалистами по истории эмпирических исследований. Экспертный опрос был проведен в 2006 году и включал два этапа: онлайн-опрос, в результате которого было получено восемь интервью, и персональные интервью: было проведено четыре беседы с экспертами в Институте коммуникативных исследований университета Мюнстера, в Институте демоскопии в Алленсбахе, а также в Центральном архиве в Кельне. Так же при анализе мы опирались на труды М. Каазе, В. Отта, И. Шойха, Э. Ноэль-Нойман, Д. Кауфманна, Д. Франке, Й. Шарюта, Т. Петерсена, А. Шолля.

Почему интегративные процессы в исследовательском сообществе стали активно развиваться именно с 1960-х годов? Стремление к интеграции было обусловлено особенностями послевоенного развития эмпирических исследований. Во-первых, для страны в целом была характерна тенденция отказа от нацистского прошлого. Эта тенденция коснулась и эмпирических исследований: прошлые наработки не принимались во внимание, многие из них были утрачены. Эти процессы обусловили вторую особенность послевоенного развития эмпирических исследований, происходит переориентация на опыт других стран, прежде всего США. Исследования начинают развиваться в духе *американской эмпирической традиции*, что, в свою очередь, привело к третьей особенности — к появлению новой сферы *маркетинговых исследований*, развитие которых происходит во вновь возникших *частных исследовательских институтах*. Таким образом, в первые послевоенные годы происходит размежевание исследовательского сообщества, происходит его разделение на два поля: частные институты и университетские исследовательские центры. Наиболее известными частными исследовательскими институтами того времени были *DIVO-институт*, *Институт маркетинговых и социальных исследований*, *Институт демоскопии*; среди университетских следует упомянуть исследовательские центры в *Кельне* и *Манхейме*, *Институт социальных исследований во Франкфурте*³. Сотрудничество между ними не было налажено, и проводимые исследования не координировались ни тематически, ни в плане методики и техники.

Исследователи, прежде всего представители университетской среды, довольно быстро осознают дуализм развития. Ими предпринимаются попытки к диалогу и обмену мнениями. Наиболее ярким примером стремления к объединению и интеграции стало Социологическое заседание 1951 года в Вайнхаймере⁴. На Заседании присутствовали представители более тридцати крупных исследовательских институтов, как частных, так и университетских. Обсуждались наболевшие вопросы исследовательской практики, методологические и организаци-

¹ Мануильская К.М. Становление и развитие эмпирических исследований в немецкой социологии // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 78–92.

² Scheuch E. Infrastrukturen fuer die sozialwissenschaftliche Forschung. Bonn: IZ Sozialwiss., 2004.

³ Kaase M. Wahlsoziologie Heute. Opladen, 1977. S. 453 и по данным экспертного интервью с М. Каазе.

⁴ Kaase M., Ott W., Scheuch E. (Hrsg.). Empirische Sozialforschung in der modernen Gesellschaft. Frankfurt am Main, 1983.

онные вопросы, статус социологи. Это была попытка наладить конструктивное взаимодействие между представителями университетов, внеуниверситетских центров и частных институтов. К сожалению, эта цель не была достигнута. Однако, как показало изучение последующих этапов развития эмпирических исследований, это Заседание сыграло в дальнейшем немаловажную роль. Во-первых, представителями обеих «фракций» исследовательского сообщества была осознана необходимость интеграции; во-вторых, были заданы дальнейшие вектора развития, прежде всего методического; в-третьих, хоть и не регулярно подобные заседания стали проводиться и в дальнейшем.

Анализ немецкоязычной литературы свидетельствует о том, что попытки интеграции были уже заметны с середины 1950-х годов, когда возникают первые объединения и союзы исследователей. Например, ADM — Рабочая группа немецких маркетинговых и социальных институтов, ASI — Сообщество социально-научных институтов. Развивалось сотрудничество с международными организациями: ESOMAR, WAPOR, CESSDA, IFDO, ICPSR¹.

К началу 1960-х годов уже большинство немецких социологов-практиков видят основную задачу исследовательского сообщества в интеграции и консолидации. Подобные настроения были характерны в первую очередь для университетской среды. Именно в ней зародилась идея создать *Инфраструктуру социологического исследования*², сыгравшая решающую роль в интеграции немецкого социологического сообщества. Для понимания особенностей процессов интеграции обратимся к истории ее создания и анализ деятельности.

Университетские исследования в первые послевоенные десятилетия имели довольно шаткие позиции. Если маркетинговые исследования и исследования общественного мнения в Германии к 1960-м годам вне университетской среды уже стали привычным явлением, то академической науке приходилось бороться за легитимацию опроса как метода. От науки ждали получение главным образом практически значимой информации, могущей служить инструментом контрпропаганды. Ученые-эмпирики вынуждены были тратить большие усилия на то, чтобы отстоять свои позиции. В подобных обстоятельствах создание объединяющей организации, гарантирующей определенный уровень и качество проводимых исследований, представляется вполне логичным.

Создание *Инфраструктуры* началось с организации Центрального Архива в Кельне в 1960 году и, прежде всего, связано с именами Ирвина Шойха и Гюнтера Шмольдерса. Первый является ее фактическим основателем, второй — основным идеологом и руководителем³. Базовой идеей ее создания стала установка, что наука прогрессирует через сравнение и обмен опытом. Главная цель составляющих ее подсистем в информационно-организационном плане — обеспечение процесса социального исследования. По замыслу Шойха, *Инфраструктура для социального исследования* тесно сотрудничает с частными институтами и организациями государственной статистики. Первые полезны, так как обладают широким предметным полем, вторые поставляют материал для сравнительного анализа общества⁴. *Инфраструктура* в том виде, как она функционирует и по сей день, сформировалась к 1980-м годам. Сейчас в *Инфраструктуру* образуют следующие организации:

— Центральный архив эмпирических социальных исследований (Zentralarchiv fuer Empirische Sozialforschung (ZA)), где хранятся эмпирические данные, включая методические материалы, проведенных социальных исследований. Центральный архив положил начало созданию *Инфраструктуры*. Он был основан в 1960 г. Гюнтером Шмольдерсом. Согласно концепции, заложенной в него создателями, это был бы не просто архив данных, но и система регулярного предоставления информации о проведенных и текущих исследованиях. Для достижения этой цели были запланированы ежегодные опросы немецких социальных исследователей о проектах, в которых они принимают участие. В 1969 г. появился соответствующий

¹ Scheuch E. Infrastrukturen fuer die sozialwissenschaftliche Forschung. Bonn: IZ Sozialwiss., 2004. S. 80.

² Это понятие ввел И. Шойх, см.: Scheuch E.K. Infrastrukturen fuer die sozialwissenschaftliche Forschung. Bonn: IZ Sozialwiss., 2004.

³ Ibid. S. 104.

⁴ Scheuch E. Infrastrukturen fuer die sozialwissenschaftliche Forschung. Bonn : IZ Sozialwiss., 2004. S. 11.

отдел. Впоследствии он трансформировался в самостоятельную организацию инфраструктуры — Информационный центр социальных наук в Бонне.

— Информационный центр по социальным наукам (1969 г., Informationszentrum Sozialwissenschaften (IZ)) призван собирать информацию о планируемых и проводимых исследованиях. С этой целью проводится ежегодный опрос исследователей. Со временем стала очевидной необходимость фиксации не только завершенных исследований, но текущих и запланированных проектов. Это привело к созданию в 1974 году в Манхайме *Центра опросов, методов и анализа*.

— Центр опросов, методов и анализа (1974 г., Zentrum fuer Umfragen, Methoden und Analyse (ZUMA)) разрабатывает стандарты проведения исследования, помогает в организации методической и полевой работы. ZUMA активно сотрудничает с различными исследовательскими институтами, в том числе и частными. Он призван оказывать помощь на всех этапах исследования: от рекомендаций по операционализации целей и задач опроса, дизайна анкет до статистической обработки результатов.

Постепенно назрела потребность в координации и централизации деятельности и финансирования существующих организаций. В 1987 году было основано Общество социально-научных организаций Инфраструктуры — Gesellschaft Sozialwissenschaftlicher Infrastruktureinrichtungen (GESIS) — головная организация инфраструктуры. По замыслу создателей основная цель ее работы отслеживать динамику развития эмпирических исследований, обеспечивать доступность собираемой информации.

К концу 1980-х годов Инфраструктура была окончательно сформирована, и с этого момента можно говорить об институционализированной интеграции исследовательского сообщества. Отличительной особенностью *Инфраструктуры* является комплексный подход к исследовательскому процессу. Предоставление информации о текущих, запланированных и проведенных исследованиях и оказание поддержки исследователям является важным стимулом и фактором интеграции социологического сообщества и знания. Важной составляющей интеграции стал толерантный подход и общедоступность информации. Разумеется, в начале пути никто не думал о таком понятии как «Инфраструктура» и о том, какие перспективы открываются за ним. Изначально речь шла о создании архива эмпирических данных социальных исследований. Он был призван обеспечить социальным ученым доступ к данным высокого качества, в том числе и для их вторичного анализа.

Постепенно *Инфраструктура* стала площадкой, обеспечивающей интеграцию исследовательского сообщества в единую сеть, слаженная деятельность составляющих ее организаций создала общее информационное пространство. Сильно изменился образ исследовательского сообщества, изменился подход к проведению исследований. В частности, создание и функционирование *Инфраструктуры* привело к увеличению внимания к методическим проблемам. Естественным результатом активного развития исследовательской отрасли становится *методическая дифференциация*. Благодаря интегративной деятельности Инфраструктуры и необходимости комплексного решения большинства социальных и маркетинговых задач, это не привело размежеванию социологического сообщества и концентрации исследовательских групп на тех или иных методах, а стало поводом для научной и методической рефлексии, поводом для осознания и решения методических проблем.

Интеграция немецкого исследовательского сообщества происходила не только в рамках развития *Инфраструктуры*. Появлялись и другие объединяющие организации. Важной вехой в развитии интегративных процессов и свидетельством перехода на новый уровень развития исследовательского сообщества стало Социологическое Заседание в Гейдельберге (1981 г.), на котором была критически проанализирована исследовательская деятельность за последние тридцать лет. Его проведение своеобразный маркер интеграции. В качестве одной из актуальных ставилась задача повысить доверие общества к результатам эмпирических исследований, которые на момент Заседания подвергались серьезной критике, их значимость оценивалась гораздо ниже значимости естественнонаучных исследований. Предпосылки для успешного развития существуют и заключаются в первую очередь в готовности к открытому

обмену мнениями и сотрудничеству внутри и между различными направлениями. Под направлениями подразумеваются частные и университетские исследовательские институты.

С 1980-х годов начинается новый этап в развитии эмпирических исследований с преобладанием тенденций дифференциации: происходит расширение предметных областей исследований, появляются новые теоретико-методологические подходы. Эти процессы приводят к *атомизации* научного сообщества, однако постулируется *стремление к открытости и доступности материалов исследований*, что рассматривается как неперемное условие повышения их качества. Первичные данные часто размещаются в открытом доступе, они могут подвергаться свободной критике. Это практикуется в интернете и ряде социологических журналов. Эти действия делают исследовательский процесс более прозрачным, способствуют обсуждению и критике результатов, что является свидетельством наличия интегративных тенденций в исследовательском сообществе.

В 1990–2000-х гг. сохраняется дуализм развития эмпирических исследований и исследовательского сообщества, по-прежнему отмечаются как процессы интеграции, так и дифференциации. Многообразие исследовательских тем, методов анализа, исследовательских подходов, то есть структурная дифференциация создают новый уровень интеграции исследовательского сообщества, которую обеспечивает, прежде всего, наличие инфраструктуры и единого информационного пространства. Можно утверждать, что происходит выход на новый уровень интеграции, о чем свидетельствует стремление к научной и методической рефлексии.

Анализ качества опросника для измерения умения студентов управлять своим временем¹

Маслак Анатолий Андреевич,
Лях Александр Сергеевич,
Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт

Большинство исследуемых переменных в социальных системах являются латентными (скрытыми, ненаблюдаемыми), т.е. не измеряются в явном виде как длина или вес в физике. Примерами латентных переменных являются «уровень учебных достижений», «уровень патриотизма», «уровень толерантности», «уровень здоровья», «уровень компетентности» и многие другие. Латентные переменные проявляются через так называемые индикаторные переменные. Целью работы является анализ качества опросника для измерения компетентности студентов во времени (time management), в котором предусматривалась возможность на каждое утверждение выбирать один из трех вариантов ответа: 2 – да; 1 – иногда; 0 – нет², см. таблицу 1.

Для измерения латентной переменной — компетентности во времени — использовалась диалоговая система RUMM2020³. И уровень компетентности студентов во времени, и сами индикаторные переменные измерялись на одной и той же шкале. Анализ качества опросника проведен на основе статистических характеристик индикаторных переменных⁴. В таблице 2 индикаторные переменные упорядочены по их местоположению на шкале «уровень компетентности во времени» от минимального (–4,954 логита) до максимального значения (1,789 логита).

Для иллюстрации рассмотрим наиболее отличительные индикаторные переменные:

— наиболее легкую индикаторную переменную, характеризующую наименьший уровень компетентности во времени;

¹ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ 08-06-00694а на выполнение научного проекта Разработка методики анализа качества опросников для измерения латентных переменных.

² Калинин С.И. Тайм-менеджмент: Практикум по управлению временем. СПб.: Речь, 2006.

³ Andrich D., Sheridan B., Luo G. RUMM2020: Rasch Unidimensional Measurement: Models software and manual. Perth: RUMM Laboratory, 1997–2005.

⁴ Маслак А.А. Измерение латентных переменных в социально-экономических системах: теория и практика. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2011.